

УДК 903

РОЛЬ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КАРТЫ ЮЖНОГО УРАЛА

© 2013 И.В. Матюшко

Оренбургский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 21.12.2012

В данной статье автор анализирует этнокультурную ситуацию в степях Южного Урала после монгольского завоевания. На основе анализа погребального обряда кочевников, оставивших свои погребения в южноуральской степи в XIII-XIV вв. (что доказывается по видам и типам вещей из погребений), делаются выводы о многочисленности и многоэтничности кочевого населения края, об интенсивных объединительных процессах в Золотой Орде, а также о начавшейся исламизации южноуральской степи.

Ключевые слова: кочевники, Южный Урал, Золотая Орда, погребальный обряд, надмогильное сооружение, этнические различия, религиозный фактор.

В настоящее время изучение этнокультурной среды Золотой Орды остается актуальным и носит региональную специфику. Материалы археологии, этнографии, лингвистики предоставляют важные источники для раскрытия данной темы. Изучение этнокультурной истории средневекового населения Южного Урала началось еще в XIX веке при исследованиях средневековых курганов Ф.Д. Нефедовым, который пришел к выводу о том, что средневековые погребения на Южном Урале были оставлены хазарами, башкирами, болгарами, монголами, татарами, ногаями, киргизами и «чудью»¹.

Также в конце XIX века А.Н. Харузин на территории Тургайской области (Западный Казахстан) при раскопках в могильнике Ханская ставка раскопал кирпичный мавзолей золотоордынского времени, а в могильнике Новая Казанка им были исследованы богатые захоронения воинов-кочевников. Погребения в мавзолее исследователь относил ко времени первого появления ислама в степи (XIV в.), а воинские погребения в курганах относил «к кочевому народу Тюркского племени с незначительно выраженными монгольскими чертами»².

Изучению погребальной обрядности разных племен, населявших степное Приуралье в эпоху средневековья, посвятил свою деятельность в начале XX века И.А. Кастанье. Он проводил раскопки курганов и мавзолеев эпохи средневековья, сделал зарисовки многих средневековых сооружений, собрал этнографические данные о погребальном обряде монголов, калмыков, ламитов, казахов³.

В результате исследований Б.Н. Гракова в 30-е годы XX века впервые были выделены особен-

ности погребальных каменных конструкций эпохи Золотой Орды: каменных овальных и круглых площадок⁴.

С увеличением количества изученных средневековых материалов в южноуральском регионе появились первые обобщающие работы. Так, в 1977 году была опубликована работа Н.А. Мажитова, в которой были обобщены памятники Южного Урала XII-XIV вв. В ней автор выделил погребения, раскопанные на территории центрального Оренбуржья и южной Башкирии в отдельную группу «башкир-беркутовского типа». Данный тип он связал с миграцией в золотоордынское время населения из районов Южной Сибири или монгольских степей⁵.

В 1988 году вышла обобщающая работа В.А. Кригера и В.А. Иванова о погребальном обряде, материальной культуре средневекового населения Южного Урала в XII-XIV вв., где были выделены две этнографические группы: восточные и западные кыпчаки⁶.

В последующих трудах было также подтверждено положение о том, что земляные и каменные курганы связаны с разными народами. Так, по мнению исследователей, земляные курганы более связаны с половецко-кыпчакским этносом, активно взаимодействующим с золотоордынскими центрами в Нижнем Поволжье, а каменные – с кимако-кыпчакскими племенами юга Западной Сибири и Центрального Казахстана. При их общей тюркской этнической составляющей, как считают авторы, они принадлежали племенам, имеющим разные этнические традиции⁷.

Проблемой этнического и конфессионального состава Южного Приуралья в золотоордынское время активно занимался В.П. Костюков. Так, исследователь в своей работе «Памятники кочевников Южного Зауралья (к вопросу об этнокультурном составе Улуса Шибана)» провел

*Матюшко Ирина Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории.
E-mail: irina_dojnikova@mail.ru*

аналогии с погребальным обрядом курганов восточной части степи (от Иртыша до Байкала).

В.П. Костюков провел сопоставление характеристик погребений под каменными и каменно-земляными курганами и пришел к выводу о том, что различия между ними прослеживаются преимущественно в тех чертах, которые обычно трактуются как знаки социальной или имущественной дифференциации. Это послужило основанием для вывода исследователя о том, что каменные и земляные курганы XIII-XIV вв. были оставлены населением, очень близким между собой в культурном отношении⁸.

Изучение степени этнической, социальной и религиозной информативности признаков погребального обряда продолжается на современном этапе.

Проблема этнической информативности признаков погребального обряда была рассмотрена на материалах погребений степей Приуралья XIII-XIV вв. в работе И.В. Матюшко. В результате взаимовстречаемости элементов погребений были выявлены разнообразные типы погребальных традиций, связанные, очевидно, с разными этносами и различными духовными представлениями.⁹ Вероятно, это явилось результатом объединительной политики ханов Золотой Орды, которые формировали военные единицы из разных родоплеменных групп, поэтому есть разные типы погребений на Южном Урале.

Также, очевидно, с политикой переселения кочевников с родовых мест в период господства Золотой Орды связана группа захоронений с целыми остовами коня. Так, в степях Южного Урала, возможно, проявились традиции половецких захоронений из Поволжья, так как ранее погребения с целым остовом коня, расположенным слева или справа от погребенного, связывали с племенами черноклобуцкого союза и половцами южнорусских степей¹⁰. На Южном Урале в половецких (кыпчакских) курганах домонгольского времени хоронили вместе с человеком не целого коня, а только части, уложенные на ступеньке слева или справа от человека.

Вместе с тем следует отметить, что в основном для погребений Приуралья XIII-XIV вв. было характерно отсутствие сопребения коня, хотя элементы конской упряжи: стремена, удила – встречаются.

Наконец, только в период Золотой Орды на Южном Урале появились захоронения под каменными площадками. Наличие разных ориентировок погребенных под каменными площадками, очевидно, отражает процесс смешивания различных групп племен, в том числе, вероятно, и самих монгол.

Большое влияние оказала Золотая Орда на

языческую религию кочевников. На Южном Урале появились мавзолеи – памятники, характерные для мусульманского зодчества, и простые мусульманские захоронения под курганами, но без вещей, с ориентировкой погребенных головой на запад, лицом на юг. Мавзолеи построены из квадратного обожженного кирпича и имеют аналогии на Северном Кавказе, в Средней Азии, Волжской Булгарии, в Нижнем Поволжье. В материалах мавзолеев, хотя часто ограбленных, встречаются голубая полива, золотая парча, шелковые ткани, золотые и серебряные украшения, характерные для всех подобных памятников на территории Золотой Орды.

Таким образом, развитие материальной культуры также происходило под влиянием господства Золотой Орды, где были объединены разные культурные центры и вследствие этого происходило взаимодействие и взаимообогащение типов и форм вещей разных этносов, разных ремесленных технологий.

С XIV в. в погребениях степей Южного Урала появляются монеты, красноглиняная керамика, распространенные в городских центрах Золотой Орды. Монеты были отчеканены при хане Узбеке в Сарае (1312 г.)¹¹, при хане Джанибеке в Хорезме (1351 г.)¹² и в Сарай ал-Джедиде (1345/1346 гг.; 1347/1348 гг.; 1350/1351 гг.)¹³.

Красноглиняная керамика на Южном Урале встречается в погребениях с сырцовыми оградками в районах казахских степей, и поэтому этот тип памятников, вероятно, следует относить к золотоордынскому населению, тесно связанному с городскими центрами в Средней Азии.

Итак, в период существования Золотой Орды степи Южного Урала были включены в товарно-денежные, ремесленные взаимоотношения с разными городскими центрами и южноуральская степь входила в общее культурное пространство Золотой Орды.

По материалам памятников Южного Урала также можно проследить объединительные процессы разных этнических групп кочевников. Так, ассимиляция выражается в том, что в погребениях на Южном Урале и у половцев и монгол встречаются общие элементы духовной и материальной культуры: к духовной – может быть отнесена западная ориентировка погребенных половцев и монгол (для последних сакральной являлась северо-западная сторона)¹⁴, серги в виде знака вопроса, характерные для половцев¹⁵.

Большую роль сыграла Золотая Орда в развитии общественных отношений у кочевников: появляются погребения знати в мавзолеях и захоронения рядовых кочевников. Рядовые мужские погребения золотоордынского времени характеризуются, прежде всего, наличием разно-

образных типов плоских наконечников стрел: ромбических, стрел-срезней с широкой ударной гранью и в виде вытянутой лопаточки, полудлунных, пламевидных наконечников, иногда с биконическими костяными свистунками.

Картографирование памятников периода Золотой Орды и сравнение с картами памятников предыдущих периодов средневековья показали определяющую роль Золотой Орды в процессе массового расселения кочевников на Южном Урале, конечно, при учете благоприятных в это время для кочевого хозяйства климатических условий¹⁶. Период с начала XIII в. и до XIX в. учеными характеризуется в степях как гумидное время¹⁷. Многочисленные захоронения эпохи средневековья на Южном Урале относятся именно к периоду господства Золотой Орды. Изучение погребальных традиций подтверждает многообразный этнокультурный состав населения Южного Урала в эпоху Золотой Орды.

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0963 (тема научно-исследовательской работы «Роль государств эпохи средневековья и нового времени в процессе формирования этнокультурной карты Южного Урала и Прикамья»).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Нефедов Ф.Д. Археологические исследования в Южном Приуралье (1887-1888) и Прикамье (1893-1894) // *Материалы по археологии восточных губерний России*. Т.3. М., 1899. С.1-3.
- ² Харузин А.Н. Степные очерки. Странички из записной книжки. М., 1898. 192 с.
- ³ Кастанье И.А. Погребальные обряды у калмыков и ламитов вообще // *Тр. ОУАК*. Вып. XIV. Оренбург, 1905. С.178-187.
- ⁴ Граков Б.Н. Отчет о работах в районе проектируемых

южноуральских гидроэлектростанций // *Археологические работы на новостройках в 1932-1933 гг.* Т. II. М.-Л., 1935. С.100-116.

- ⁵ Мажитов Н.А. Южный Урал в VII-XIV вв. М., 1977. С.112-114.
- ⁶ Иванов В. А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). М., 1988. 92 с.
- ⁷ Иванов В.А., Яминов А.Ф. Погребальный обряд золотоордынского времени в Южном Приуралье (сравнительно-типологическая характеристика) // *Кочевники урало-казахстанских степей*. Уфа, 1993. С.154-161.
- ⁸ Костюков В.П. Памятники кочевников XIII-XIV вв. (к вопросу об этнокультурном составе улуса Шибана). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Уфа, 1997. С.10.
- ⁹ Матюшко И.В. Особенности погребального обряда кочевников степного Приуралья в XIII-XIV вв. // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. Том 13 (41). №3. Самара, 2011. С.280-284.
- ¹⁰ Плетнева С.А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // *Труды Волго-Донской археологической экспедиции*. Том I. Материалы и исследования по археологии СССР. №62. М.-Л., 1958. С.151-226; Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966. 271 с.
- ¹¹ Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). М., 1988. 92 с.
- ¹² Заседателева С.Н. Отчет о работе археологической экспедиции краеведческого музея в 1988 г. Орск, 1989. Архив ИА РАН. Р-1. №13345.
- ¹³ Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. М., 2003. С. 351.
- ¹⁴ Таскин Д.А., Мамкин А.М., Дробутушенко А.В. Памятники раннемонгольской культуры на территории юго-западных районов Читинской области // *Историко-культурное наследие Северной Азии*. Барнаул, 2001. С.132-133.
- ¹⁵ Вактурская Н.Н. О серьгах со средневекового городища Шерлик // *По следам древних культур Казахстана*. Алма-Ата, 1970. С.249-252.
- ¹⁶ Иванов В.А. Матюшко И.В. Климат как фактор этно- и культурогенеза средневековых кочевников степей Южного Приуралья // *Человеческий капитал*. Научно-практический журнал. №8(44). Уфа, 2012. С.136-139.
- ¹⁷ Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Краева Л.А., Мещеряков Д.В., Турецкий М.А., Халятин М.В., Хохлова О.С. Шу-маевские курганы. Оренбург, 2003. С.192.

ROLE OF THE GOLDEN HORDE IN FORMATION OF THE ETHNOCULTURAL MAP OF THE SOUTHERN URAL

© 2013 I.V. Matyushko

Orenburg State Pedagogical University

In this article the author analyzes an ethnocultural situation in Southern Urals steppes after the Mongols gain on the basis of the analysis of a funeral ceremony of the nomad burials in the South Ural steppe in XIII-XIV centuries. The analysis of the types of burial inventory led to the conclusions about multiplicity and multiethnic composition of the nomadic population, about the intensive unifying processes in the Golden Horde and the start of the Islamisation in the South Ural steppe.

Keywords: nomads, Southern Ural, Golden Horde, funeral ceremony, barrow burials construction, ethnic distinctions, religious factor.